Увидев картину «Креветки играют», пропитанную чаем, Лю Ци был в глубоком шоке. Креветки на ней уже были размыты, но внезапно на картине проступила еще одна картина. Это был вид соломенной хижины, а под ней была печать: граффити из травяного зала. Внизу маячило лицо призрака. Рисунок с креветками превратился в соломенный домик, и это было похоже на настоящее волшебство.

– Ты понимаешь, о чем говоришь? Не думаешь, что сможешь запросто отмазаться только потому, что у тебя что-то хорошо получается? Этот мой кусок нефрита принадлежит принцессе династии Мин. Он питает ее тело и душу! Если вы будете лизать это стеклянное семя каждый день, вы сможете прожить до ста лет!

Лю Ци услышал слова Сюй Цзы и мгновенно вспыхнул. Фан Юань тут же пришёл в себя и посмотрел на нефрит, висящий на груди Лю Ци. Это был не очень большой камень конусообразной формы. Глядя на резьбу, было сразу видно, что это необыкновенно чистое кристальное семя.

– Это действительно нефрит династии Мин, но он не может иметь ничего общего с королевской семьей.

– Сюй Зе несёт невесть что!

– Это Девять фокусов нефрита.

– Девять фокусов нефрита?

– Какие ещё Девять фокусов нефрита? – Лю Ци был озадачен.

– Тело человека имеет девять отверстий. Я слышал, что древние люди, верили, что после смерти, три души и шесть духов выходят из девяти отверстий. Поэтому были созданы резные нефритовые камни, чтобы запечатать каждое из девяти отверстий. Если душа остается жива в данный момент, и тело не распадается, есть еще шанс продолжить жить в будущем, – важно сообщил Фан Юань.

– Девять отверстий… Камни блокируют девять отверстий?

Лицо Лю Ци, мгновенно потемнело, как бы мало у него ни было здравого смысла, он также знал, какие девять советов были на человеческом теле.

– Это нефритовая пробка, которая запечатала твою задницу, и на ней все еще очень глубокие следы – Сюй Цзай сказал это тихо, но Фан Инцюн и Фан Юань, отлично его расслышали. Все они находились чуть дальше от Лю Ци, включая того личного врача семьи Фанг.

– Ты до сих пор лижешь эту каменюку каждый день? Неудивительно, что твой рот воняет, – Сюй Зай захихикал.

– Не говори ерунды! Как это может быть нефрит, который обнаружили в том самом месте?

Но Лю Ци на девяносто процентов был уверен в своей правоте.

– Она была обнаружена менее трех лет назад. И она всё еще свежая. Вы можете найти любого, кто разбирается в нефрите, чтобы прийти к тому же выводу, что и я.

Но Сюй Зай продолжал улыбаться и сказал:

– Ну, тогда продолжай облизывать его каждый день! И мёртвое ци будет входить в твое тело. И ты, наверное, не доживешь до тридцати.

Лю Ци тут же побледнел, ведь ему было уже двадцать восемь лет.

– Сюй, это правда?

Фан Юань нахмурился и спросил:

– Есть ли способ спасти его?

Чай, забрызгивающий картину по странной прихоти человеческой натуры заставил Фан Юань доверять Сюй Цзе. Обычные люди, даже если они знали, что это поддельная картина, не нашли бы в себе смелости плеснуть на нее чаем. А что если картина настоящая? Одной этой смелости было достаточно, чтобы Фан Юань оценил поступаок. Сам Фан Юань был самым богатым человеком в Цзянчэне. Когда-то будучи бедняком и обладая только острым зрением и смелостью, теперь он стал богатейшим человеком в Цзянчэне.

– Пей больше горячей воды, – посоветовал Сюй Зай и, сделав небольшую паузу, добавил: – Ну, добавь немного ягод годзи.

Восхищенный шуткой, Фан Инцзюн чуть не спел:

– Я не доверяю твоему мнению, какие девять трюков с нефритом? Только потому, что ты знаешь живопись, не значит, что ты знаешь нефрит!

Бледный Лю Ци только и смог сказать:

– Сегодняшнее благородное собрание должно отправиться приехать к эксперту по нефриту. Сюй Цзе же бросил, что прежде он желает поесть. Он был очень голоден, и самое главное, в шоке от происходящего. И только еда могла хоть сколько-нибудь его успокоить.

Увы, было неправдой, что Сюй Цзе был лучшим студентом археологического факультета Южного университета, как неправда и то, что его очень ценил профессор Гу. Но было совершеннейшей правдой , что у него было много исследований по нефриту. Как раз теперь гладя на нефритовую пробку, висящую на груди Лю Ци, в его разуме моментально зажёгся свет догадки о происхождение этого артефакта.

– Это из-за того Драконьего тренога?

Сюй Зей вспомнил и невольно протянул руку и повреждённому уголку глаза. В то же время он явственно чувствовал что-то в своей голове, что-то давало сверхнормальную способность. Способность оценивать самые различные виды антиквариата.

– Да, это совершенно ясно для освежего взгляда. Да, эта картина действительно фальшивая, так что мне не требовалось мнение Сюй Зе-сан, чтобы прояснить это.

Фан Юань улыбнулся и сказал, что люди чувствуют себя как весенний ветерок.

– Дядя – сама вежливость! Надеюсь, дядя не будет винить меня в высокомерности?

Фан Юань засмеялся и покачал головой:

– Люди не просто так бывают высокомерны. Не говоря уже о сокурснике Сюй Зе… Лучше бы я называл тебя А Зе, не говоря уже о том, что А Зе – это тот, кто способен.

– Способность мизерная, зато есть много недостатков, – Сюй Зай встал.

– Ладно, ладно, вам, ребята! Надо перестать хулить друг друга. Поторопитесь и выходите. Разве совещание по оценке ещё не началось?

Фан Инцзюн прервал следующие слова Сюй Цзе:

– Так, так, давайте выйдем и посмотрим вместе, на этот раз я принёс несколько действительно хороших вещей, которые я хранил в течение многих лет. Также пришёл Старый Чжао и Старый Лю, а они всегда приносят хорошие вещи, которые обычно невероятно ценны.

Фан Юань сказал с улыбкой, что пойдет первым. Сюй Зай пожал плечами и последовал за ним.

– Правда, еще горячей воды? Просто замочить ягоды годзи? – Фан Инцзюн тихо спросил позади нее, – Лю Ци ведь заботился о нем с детства, он не может позволить ему умереть, не так ли?

– Ну, выдавите ягоды годжи в термос! – Сюй Цзэ сказал серьезно.

Группа из трех человек вошла в главный зал виллы семьи Фанг. Он был просторным и элегантно оформленным, достаточным для того, чтобы в нем могли разместиться тысячи людей и при этом не создавать толчеи. Сейчас обеденные столы внутри главного зала были убраны, но были установлено много передвижных подставок. Все они были закрыты стеклом, под которыми находились каллиграфия и картины, фарфор, оружие, доспехи, нефрит, скульптуры и другой различный антиквариат. Множество людей стояло перед этими антиквариатами, восхищаясь ими, и время от времени они восхищенно восклицая. И тогда рядом с ними непременно оказывался толстяк или старик, с гордой и довольной улыбкой на лице, ясно владелец экспоната.

– Это действительно нефритовая пробка, которая запечатывает заднюю дверь. Задняя дверь является одним из самых важных отверстий человеческого тела. Эта нефритовая пробка могла принадлежать очень богатому или благородному покойнику. Такие, как мне известно, использовались только принцами и дворянами, или даже королевской семьей!

У Сюй Заи загудело в ушах.

– Если мистер Лю хочет продать её, то должен сообщить, что эта нефритовая пробка стоит как минимум триста тысяч…

Лю Ци тут же свалился в обморок.

– Что с вами, мистер Лю?

#1

http://tl.rulate.ru/book/43858/1027060